... Он никогда не думал, что кто-то, не колеблясь, попросит могущественного мастера секты, первой из десяти великих бессмертных сект приготовить таблетку для него, человека с разрушенным дантянем. Не говоря уже о том, что это была таблетка шестого класса, которую нельзя найти на рынке. Все это казалось сном.

"Иди, прими лекарственную таблетку. Я защищу тебя!"

Беззаботный голос Юань Чу разбудил Е Ченьюаня от его мыслей. Он улыбнулся.

"Хорошо!" Он схватил нефритовую бутылку, его уверенность в завтрашних предварительных экзаменах росла.

В тихом дворце Южного Ветра Е Ченьюань открыл бутылку. Таблетка вылетела, он поймал ее и сразу проглотил.

Устроившись в позе со скрещенными ногами, Е Чэньюань почувствовал, как безграничная духовная энергия горела в его животе в тот момент, когда в него вошла таблетка. Восстановление дантяня было долгим и трудным процессом, и у него не было такой роскоши, как время. У него не было выбора, кроме как попробовать сжать процесс. Ему нужно было закончить до завтрашнего соревнования!

Юань Чу сидела рядом с ним, охраняя его с мечом в руке. Но хотя она держала меч с серьезным выражением лица, она выглядела восхитительно. И так как она ела и хорошо спала в секте Мириады Мечей, все ее тело было мясистым, что заставляло людей хотеть крепко обнять ее и откусить!

Через несколько часов Юань Чу заметила, что лоб Е Чэньюаня покрылся потом. Она догадалась, что он уже достиг критического момента.

Но дыхание Е Ченьюаня медленно учащалось. Нахмурившись, она кое-что вспомнила. Если быть точной то, у Е Ченьюаня были демоны в его сердце... Хотя он был сыном патриарха своего клана, люди его клана плохо к нему относились. Его мать была вынуждена выйти замуж за могущественного мужчину. Он всегда помнил, как его мать плакала, когда ее утащили. И взгляд в ее глазах был полон отчаяния и нежелания.

Таким образом, каждый раз, когда проходил суд над внутренними демонами, он думал об этих воспоминаниях.

Е Ченьюань ахнул. Неописуемая боль появилась на его бледном лице. Его брови были тесно сплетены, а тело напряглось. Как будто его ввергли в гору лезвий среди моря огня.

В этот момент Юань Чу протянула к нему свою руку. Ее голос был спокойным, когда она прошептала: "Не бойся."

Она знала, что Е Ченьюань определенно справится, но они были вынуждены ускориться, поэтому она решила использовать божественный образ, чтобы проецировать свой голос в его море сознания, направляя его.

"Пока ты достаточно силен, ты сможешь делать то, что другие люди не могут. Ты заберешь все, что потерял, у кого угодно! Пока ты достаточно силен, не будет причин колебаться."

В небытие Е Ченьюань услышал ее устойчивый голос. Его сознание стряхнуло цепочки иллюзий, возвращаясь в спокойное состояние.

В течение многих лет он мечтал вернуть свою мать из рук злодеев. Ее невольные глаза и убитое горем выражение лица были частью его ночных кошмаров.

Но никто никогда не заботился о нем. Все свои десять лет он жил среди непрерывных сражений и соперничества. Это был первый раз, когда кто-то держал его за руку и утешал, защищая его в трудную минуту. Он больше не был одиноким волком. Вместо этого у него был кто-то, кто разделял свое тепло с ним.

Он крепко держал ее за руку. Он почувствовал, как вспыхнул духовный свет в его голове. Блестящие фрагменты сошлись воедино, и образовался новый дантянь.

Более того, он знал, что в будущем у него никогда не будет этого сна; он больше не был одинок.

С этой мыслью он, казалось, сбросил свои кандалы. Плотная духовная энергия начала вращаться вокруг него.

Юань Чу в шоке уставилась на Е Чэньюаня. Она обнаружила, что, помимо быстрого укрепления, его недавно выздоровевший дантянь снова начал накапливать духовную энергию. Вскоре он вернулся к восьмой стадии Конденсации Ци! И казалось, что он скоро прорвется к девятой стадии!

Конечно же, это главный герой. Для того, кто выступил против десяти великих сект и не пострадал, сломанный дантянь для него ничто!

Чтобы избежать волнения снаружи, Юань Чу запечатала весь пик, когда они начали. Таким образом, дворец Южного Ветра все еще был тихим и спокойным, и никто их не беспокоил.

После того, как его совершенствование стабилизировалось, Е Чэньюань открыл глаза. Сверкнул луч духовного света, и его глаза стали еще ярче, как чернила. Они были как глубокий колодец при лунном свете, тихий и неподвижный. Но когда его взгляд упал на Юань Чу, они сияли с неописуемой нежностью.

"Мастер, таблетка для восстановления, безусловно, соответствует своему названию. Я здоров."

Когда Юань Чу улыбнулась, она поняла, что все еще держала его за руку. В тонкой руке мальчика ее пухлые пальцы казались такими незрелыми. Как она могла отстаивать свою честь как его мастер?

Е Ченьюань также понял, что они держатся за руки, и взял на себя инициативу отпустить. Однако он чувствовал, что потерял часть своего сердца вместе с этим мягким и теплым прикосновением. Он ненавидел то, что не мог взять эту маленькую руку обратно в свою.

Нет, нет, я не могу! Даже если мастер маленькая, она все равно мой мастер! Я не могу быть таким грубым.

Но Юань Чу бросила эту неловкость в затылок. Она подняла бровь и засмеялась.

"Теперь у нас все хорошо. Сяо Цю не должна беспокоиться, что завтра тебя обидят!"

Хотя улыбка Е Ченьюаня была слабой, она была полна уверенности!

Дверь открылась. Сяо Цю, естественно, знала, что Е Ченьюань уже закончил, когда услышала, как они разговаривают. Она подошла со счастливым лицом.

Юань Чу была немного уставшей. Запечатывание всего пика слишком энергозатратно; ей нужно было отдохнуть.

Таким образом, она передала Е Ченьюаня Сяо Цю, а затем пошла спать.

В этом возрасте, хотя она была Зарождающейся Душой, медитация не могла заменить сон. Не то чтобы она хотела заменить это.

Сяо Цю получила свой приказ и немедленно привела Е Ченьюаня в бамбуковый лес, чтобы он мог ознакомиться с восстановленной силой.

Сяо Цю была культиватором на стадии Основания Фонда. Благодаря своему совершенствованию, она не должна была оставаться позади, чтобы присматривать за Юань Чу во дворце Южного Ветра, но она охотно оставалась слугой, чтобы отплатить за доброту матери Юань Чу. Следовательно, она была способна преподавать Е Чэньюаню.

Когда Е Чэньюань слушал, как Сяо Цю тщательно анализирует его совершенствование и технику, его мысли невольно возвращаются к Юань Чу.

За последние десять дней он ни разу не видел, чтобы она читала, совершенствовалась или посещала лекции. Она выглядела так, словно не имела ни к чему отношения. Но даже в этом случае он все еще чувствовал, что она была очень сильной. Она сама запечатала весь пик. Это было не то что могла сделать обычная Зарождающаяся Душа.

Думая о завтрашнем соревновании, он сдерживал свои отвлекающие мысли. С мастером, помогающей мне в этом, я не могу позволить ей потерять лицо!

Таким образом он начал серьезно совершенствоваться, внимательно слушая учение Сяо Цю.

На следующий день она научила его почти всему, что ему нужно было знать, но Сяо Цю, казалось, наблюдала, как ее собственный ребенок сдает экзамен. Она волновалась за уходящего Е Ченьюаня.

"Сяо Юань только что восстановил свое совершенствование. Не будет ли ему слишком трудно драться сейчас?"

Она сказала это, глядя на Юань Чу, которая все еще лежала на своей кровати.

Юань Чу ответила из своего странного положения на кровати, ее голос был приглушен. "Не волнуйся! Он будет в порядке ..."

P:S: оказывается по этой новелле есть маньхуа.Я решила ее почитать и.....хааа, не в обиду тамашнему переводчику,но мне больно это читать за несколько глав один пик сменил название 3 раза,стадии культивирования тоже все время меняют свое название,некоторых сцен в маньхуа не хватает, поэтому для тех,кто не читал китайскую или английскую версию новеллы, будет трудно что-то понять.Но да, там события идут уже далече от моего перевода, если хотите, посмотрите, гг там очень милая~

И, да, оставляйте свои комментарии, буду рада вашему мнению и поддержке~

http://tl.rulate.ru/book/26798/559730